

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 7–11. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 7–11. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470.67)“18/19”

EDN DGWIKW

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-7-11>

АДАТНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КУМЫКОВ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Акбиев Арсен Солтанмурадович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан, Россия, vikingpasha@mail.ru

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, доктор исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Республика Дагестан, Россия, vikingpasha@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа документов Центрального государственного архива Республики Дагестан и специальной исторической литературы рассматривается процедура суда по обычному праву у кумыков в XVIII – начале XIX в. По мнению авторов, в крупных кумыкских селениях существовали организации наподобие купеческих судов, что получает подтверждение в документах Кизлярского комендантского архива. При этом судебные разбирательства, имевшие отношения к торговле и долгам, велись при участии торговых людей, но по установившимся нормам обычного права у кумыков. Констатируется, что в ходе эволюции общественного строя у кумыков сложилась весьма устойчивая система рассмотрения спорных дел на основе норм адатного права. Подчеркивается, что в исследуемый период основным видом доказательства преступления являлась присяга с соприсяжниками. Авторы приходят к выводу, что приговоры адатных судов носили неукоснительный характер для всех, вне зависимости от занимаемого ответчиком общественного положения.

Ключевые слова: Шамхальство Тарковское, кумыки, адат, шариат, мехкеме, тяжба, тёречи, уллу-бий.

Для цитирования: Акбиев А.С., Абдусаламов М.-П.Б. Адатное судопроизводство кумыков в XVIII – начале XIX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 7–11. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-7-11>

Research Article

LEGAL PROCEEDINGS OF THE KUMYKS IN THE 18TH – EARLY 19TH CENTURY

Arsen S. Akbiev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala), vikingpasha@mail.ru

Magomed-Pasha B. Abdusalamov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities at the Dagestan State University of National Economy (Makhachkala), vikingpasha@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the documents of the Central State Archive of the Republic of Dagestan and special historical literature, the article examines the procedure of the court under customary law among the Kumyks in the 18th – early 19th century. According to the authors, there were organisations like merchant courts in large Kumyk villages, which is confirmed in the documents of Kizlyar commandant's archive. At the same time, court proceedings related to trade and debts were conducted with the participation of merchants, but according to the established norms of customary law among the Kumyks. It is stated that in the course of the social system evolution, the Kumyks had developed surprisingly stable system of consideration of disputed cases based on the norms of adat law. It is emphasised that during the period under study, the main type of evidence of a crime was an oath with accomplices. The authors come to the conclusion that the sentences of the adat courts were of a strict nature for everyone, regardless of the social position occupied by the defendant.

Keywords: Shamkhalate of Tarki, Kumyks, adat, sharia, mehkeme, litigation, tyorechi, ullu-biy.

For citation: Akbiev A.S., Abdusalamov M.-P.B. Legal proceedings of the Kumyks in the 18th – early 19th century. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 2, pp. 7–11 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-7-11>

В рассматриваемый период у кумыков, как и у других народов Северо-Восточного Кавказа, судопроизводство основывалось на двух видах законодательства: шариате и адате. Не касаясь первого из них, мы остановимся на процедуре суда по адату.

Отметим лишь, что по шариату в основном разбирались тяжбы по наследству, разделу движимого имущества, опеке, продаже и покупке вещей и рабов. Однако и эти дела могли рассматриваться по адату в случае, если имелись явные доказательства, основанные на фактах, но при этом постановления шариата не упускались из виду. При этом учитывались мнения истца, ответчика и судей – по какому виду законодательства склонны они разбирать то или иное дело. Так, дела брачные, долговые, исковые передавались на рассмотрение по шариату только тогда, когда судьи при разбирательстве их по нормам обычного права затруднялись вынести приговор [Леонтович: 207–208]. К примеру, в шамхальстве Тарковском, как свидетельствуют источники, долговые дела с использованием векселей или расписок разбирались либо «по купеческому суду», либо «по духовному», то есть шариату¹. По наблюдениям Маная Алибекова, судопроизводство по адату подразделялось на три части: торговое, землевладельческое и собственно адатное [Алибеков: 74]. Предположение о том, что в крупных кумыкских селениях существовали организации наподобие купеческих судов, мы высказывали еще в своих предыдущих работах, в данной же статье имеется возможность подкрепить его конкретными фактами, основанными на материалах «Архива Кизлярского коменданта», а именно на переписке местных владельцев с комендантами Кизляра. 12 марта 1763 г. на имя коменданта А.А. Ступишина было получено письмо от старшего эндириевского бека Алиша Хамзаева, в котором содержится информация по интересующему нас вопросу. В нем речь идет о долговом иске индийского торгового человека на эндириевского «жида» при наличии векселя, подтверждающего претензию. А.А. Ступишин просил Алиша Хамзаева разобрать это дело, при этом отправив к нему потерпевшего и дав ему сопроводительное письмо. Ответ Алиш-бека был следующим: «Посланное от вас письмо, писанное о жиде, я получил и для разбирания в Андреевскую деревню с одним человеком своим посылал ко означенному жиду и со оным ходили в суд к тамошним купцам, токмо в его векселе того жиды ни подписки, ни печати не имеетца, а надлежит оному индейцу представить двух человек свидетелей, что подлинно ли он имеет на оном жиде долг»². Таким образом, главными действующими лицами и судьями в данном документе выступают эндириевские торговые люди.

В ноябре 1769 г. в Кизляр было прислано письмо костековского бека Хамзы Алишева, в котором

содержатся следующие факты: «кизлярскому жителю, армянину, в Андреевской деревне при всех армянских купцах учинили разобранье по силе кумыкских обычаев, но оный армянин тем доволен не стал. Сверх обычаев ему удовольствие делать нам невозможно» [Русско-дагестанские отношения: 133]. Данный документ несколько проясняет суть дела: судебные разбирательства, касающиеся долгов и торговли, происходили при участии торговых людей, но «по силе кумыкских обычаев».

Каков же был состав адатного суда? Согласно сведениям А.М. Буцковского, в Засулакской Кумыкии «судопроизводство чинилось в маловажных спорах и тяжбах третейским судом, на что обыкновенно старики избираются; в важных же случаях – фверховным духовенством, составляющим судебное собрание под названием мехкема, к коему иногда и князья прибегают» [Буцковский: 240]. Однако мехкеме не состояло полностью из людей духовного звания. По свидетельству Д.-М.М. Шихалиева, оно составлялось по предложению уллу-бия (старшего князя) из представителей от каждого рода и каждого сословия, из стариков, хорошо знавших коренные кумыкские обычаи, и кадия. Возглавлял мехкеме старший князь, имевший голос хотя и не решающий, но по старшинству лет и опыта предпочитаемый [Кумык (Шихалиев)]. Сведения Д.-М.М. Шихалиева подтверждаются и некоторыми документами XVIII в., в которых неоднократно упоминаются «старичьи суды», то есть суд стариков. Так, в феврале 1749 г. со стороны кизлярского коменданта А.П. Девица в Аксай поступило требование прислать в Кизляр тезика Хавата, так как один из жителей города имел на нем долговой иск. В ответ аксаевские владельцы потребовали прислать истца к ним в селение по причине болезни ответчика, обещая собрать на суд «российских людей и купцов, а также и стариков, которые разберут это дело». Примечательно в этом плане и письмо эндириевского бека Темира Хамзаева кизлярскому коменданту (сентябрь 1751 г.), в котором говорится о правовых взаимоотношениях засулакских кумыков с кизлярскими оконченцами (чеченцами). «Как мы, так и кизлярские оконченцы однозаконцы и в прежние времена, какие между нами ссоры происходили, то для разбирания оных как мы, так и оконченские старики съезжались на дорогу и те ссоры разбирали, и кто винен, в чем найдется, тем платить приказывали»³.

Во главе суда стоял старший князь. Помимо него сюда входило определенное число судей, выбираемых обществом. Судьи назывались картами или таречи, а в документах они больше упоминаются под термином «старшины» [Абдусаламов: 96]. Число судей в каждом владении могло быть различным, так как в Эндирее их количество доходило до де-

сяти. Аналогичные «старичьи суды» существовали и в шамхальстве Тарковском [Гусейнов].

Примечателен старинный обычай, существовавший у засулакских кумыков, по которому беки (за исключением старших князей) не имели права быть судьями и не могли подавать в мехкеме голос, а были сами судимы стариками [Кумык (Шихалиев)]. Существование этого обычая подтверждают показания узденей сословно-поземельной комиссии⁴. В 1749 г. разгорелась кровная вражда между засулакскими беками и владельцами Малой Кабарды. Русские власти, заинтересованные в ее прекращении, обратились за помощью к старшему владельцу Аксая Каплангирею Ахматханову, уговаривая его пососедействовать в примирении обеих сторон. На это Каплангирей ответил, что один он это сделать не может, так как нужно договориться со всеми засулакскими владельцами, к «тому же у них есть старики и без совета их ничего делать не может»⁵.

В случае необходимости кумыкские судьи-теречи выступали посредниками по примирению соседних владельцев. В мае 1764 г. эндиреевским старшинам было поручено разобрать давнюю ссору гребенчуковских и брагунских беков. Гребенчуковский владелец Девлет Гирей настаивал на проведении суда не в Эндирее, а на территории Сарафанникова завода. Но эндиреевские кадий и старшины ответили, что «от отцов и дедов наших донныне такого обычая не имеется, ибо некоторые люди ссоры имеют, то они приезжают к старшинам, то станут судить по отцовским обычаям, а нам в иное место ехать и суд судить такого обычая не имеетца»⁶. То есть не судьи шли к судьям, а беки должны были явиться в суд. Эндиреевские старшины пояснили, что это не простое упрямство, а обычай, и новых обычаев они выдумывать не могут. Даже их собственный старший князь Алиш Хамзаев не мог уговорить судей отправиться на территорию Сарафанникова завода⁷.

В случае если одна из сторон была недовольна решением местного суда, разбирательство дела могло быть продолжено в соседнем селении. В декабре 1751 г. Алиш Хамзаев просил кизлярского коменданта прислать в Костек кизлярского татарина Асибури, задержавшего в баранту скот, принадлежавший жителям этого селения. По мнению кумыкского владельца, если Асибури имел иск на его подвластных, то ему следовало бы обратиться в суд к костековским старикам, и если не будет доволен их решением, то обратиться к эндиреевским старикам. В случае же вторичного недовольства истец имел право обратиться в аксаевский суд⁸.

Несколько иные сведения по данному вопросу мы находим в работе Маная Алибекова. Так, в частности, он пишет, что если кто-либо был недоволен решением адатного судьи своего селения, то в Эн-

дирей посылались по одному кадью и по несколько умных узденей из Аксая и Костека. Здесь эти люди рассматривали дела в течение трех месяцев в качестве судей. Если же этот суд не мог решить спорного дела, то в местечке, называемом Центральные курганы, собирались общества трех селений, и там выносили окончательное решение, которое впоследствии вводилось в быт как адат [Алибеков: 75].

Доказательства в судах бывали трех видов. Первым из них считалось собственное признание ответчика, сделанное добровольно, без всякого принуждения. Показания и признания безумных и малолетних не принимались.

Под вторым видом подразумевалось привлечение двух свидетелей мужского пола, совершеннолетних, свободного происхождения, имевших здравый рассудок и не состоявших во вражде с человеком, против которого они давали показания [Памятники: 185].

Третьим видом доказательства считалась присяга с соприсяжниками или тусевами. В процессе суда дело доходило до присяги в том случае, если не было в наличии фактов, подтверждающих вину ответчика, которому предоставлялось право дать очистительную присягу совместно со своими родственниками. Несогласие ответчика на принятие такой присяги являлось свидетельством его вины, и он принуждался судом к удовлетворению потерпевшего [Памятники: 185].

Анализ источников показывает, что в рассматриваемый период основным видом доказательства преступления являлась присяга с соприсяжниками. Свидетельские показания в судах по адату играли небольшую роль, да и людей, желавших дать показания против кого-либо, было немного, так как любая тяжба рассматривалась в народе как спор между двумя заинтересованными сторонами и вступать в него человеку постороннему, не имевшему от этого никакой выгоды, считалось предосудительным. По мнению Н. Семенова, подробно изучившего адаты засулакских кумыков, введение свидетелей в кумыкские суды произошло благодаря влиянию русских властей, а также шариата [Семенов: 227, 326].

Отметим, что по своему содержанию присяга была двух видов: на Коране (валлахи, биллахи, таллахи) и «канун таллах», имевшая значение поручительства в верности произносимых слов. В случае лжеприсяги по «кебин таллах» виновный должен был развестись с женой. Если у него имелось несколько жен, он должен был указать, с какой из них разведется в случае, если его присяга окажется ложной. По мнению А.М. Ладыженского, вторая клятва, то есть «кебин таллах», являлась как бы неустойкой, вводимой в первую клятву, и данная неустойка была значительной, так как развод был не только принудительным оставлением жены, но и расстройством всего хозяйства, а для того, чтобы жениться вновь, не-

обходимо было заплатить калым, которому бедному человеку достать трудно [Ладыженский: 154].

Документы XVIII века содержат ряд примеров судебных разбирательств, в основе которых лежала присяга с соприсяжниками⁹. Так, в письме эндириевских владетелей кизлярскому коменданту от 15 сентября 1763 г. описывается судебная тяжба, причиной которой являлось ограбление кизлярского гражданина. По заявлению потерпевшего, он был ограблен джентугтаевцами, но по наущению знатного эндириевского узденя Паш Магомеда. В результате этого подозрения в Кизляре были задержаны в баранту несколько эндириевцев. По просьбе эндириевских беков потерпевший был отправлен к ним в селение «для разобранья этого дела по кумыцким обычаям». Состоялся суд. В документе упоминаются имена судей: «эндириевские старшины Умаш, Булат, Магомед, Курбанали, Мамакай и прочие, кады Ахмед и все аджи и аксаевский кады Кебек и аксаевский владелец Эльдархан». Судьи потребовали от Паш Магомеда, чтобы он присягнул в своей невиновности вместе со «сторонними людьми», однако потерпевший не дал этого сделать и «сторонним людям за него, Паш Магомеда присягнуть не велел». Примечательно решение суда: так как армянин не допустил обвиняемого к присяге, то уздень Паш Магомед признается правым¹⁰.

В данном документе упоминаются не только судьи-старшины, но и хаджи, эндириевский и аксаевский кадии, а также уллу-бий Аксая Эльдархан. Видимо, при рассмотрении важных судебных дел привлекались уважаемые люди и из других селений. Примечательно, что в роли соприсяжников выступают посторонние люди, не состоящие в родстве с ответчиком. Такая присяга, как показывают документы, применялась в тех случаях, когда судебное разбирательство заходило в тупик или же одна из сторон, чаще всего потерпевшая, была недовольна составом соприсяжников. Нужно учитывать и тот факт, что в описываемой ситуации в роли ответчика выступал не простолюдин, а знатный уздень, принадлежавший категории «сала».

Таким образом, можно отметить, что в ходе общественного развития у кумыков сложилась весьма устойчивая система рассмотрения спорных дел на основе норм обычного права. В каждом крупном селеении существовал народный суд – мехкеме, который разбирал тяжбы, руководствуясь кумыцкими адатами, и куда входило определенное количество судей, выбираемых из наиболее уважаемых стариков. В основе адатного судопроизводства лежал институт присяги и соприсяжничества, а основным видом наказания виновных были штрафы и имущественные платежи. Приговоры, выносимые адатными судами, были обязательными для всех, вне зависимости от социального положения ответчиков. Подобное явление

в значительной степени ограничивало произвол феодальных владетелей, которые сами в случае необходимости были судимы стариками и вынуждены были подчиняться их решениям, в противном же случае теряли уважение в народе.

Примечания

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 379. Оп. 1. Д. 289. Л. 43.

² ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 30.

³ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 227. Л. 59.

⁴ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 18. Л. 54.

⁵ ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 25. Л. 10–11.

⁶ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 567. Л. 57.

⁷ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 567. Л. 57.

⁸ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 43.

⁹ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 9, 20. Л. 3.

¹⁰ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 356. Л. 21.

Список литературы

Абдусаламов М.-П.Б. Кумыцкие государственные образования в стратегических планах России на Северном Кавказе в XVII – первой четверти XVIII в. Москва: Парнас, 2017. 264 с.

Алибеков М. Адаты кумыков // Дагестанский сборник. Махачкала, 1927. Т. 3. С. 73–101.

Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. Москва: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 239–246.

Гусейнов Ю.М. Некоторые аспекты адата и шариата в земельных и наследственных правоотношениях у кумыков в XIX в. // Вопросы истории. 2020. № 2. С. 263–266.

Кумык (Д.-М. Шихалиев). Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. 1848. 30 октября.

Ладыженский А.М. Очерки социальной эмбриологии (внутриродовое и междуродовое право кавказских горцев) // Записки Северо-Кавказского Краевого Горского НИИ. Ростов-на-Дону, 1928. Т. 1. С. 151–185.

Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа: в 2 т. Т. 2. Одесса: Тип. П.А. Зеленаго, 1883. 396 с.

Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы / сост., предисл. и примеч. Х.-М.О. Хашаева. Москва: Наука, 1965. 268 с.

Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов / сост.: В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А. Магомедов [и др.]. Москва: Наука, 1988. 357 с.

Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Санкт-Петербург: Тип. А. Хомского, 1895. 487 с.

References

Abdusalamov M.-P.B. *Kumykskie gosudarstvennye obrazovaniia v strategicheskikh planakh Rossii na Severnom Kavkaze v XVII – pervoi chetverti XVIII v.* [Kumyk state formations in the strategic plans of Russia in the North Caucasus in the 17th – first quarter of the 18th centuries]. Moscow, Parnas Publ., 2017, 264 p. (In Russ.)

Alibekov M. *Adaty kumykov* [Adaty Kumyks]. *Dagestanskii sbornik* [Dagestan collection]. Makhachkala, 1927, vol. 3, pp. 73-101. (In Russ.)

Butskovskii A.M. *Vyderzhki iz opisaniia Kavkazskoi gubernii i sosednikh gorskikh oblastei. 1812 g.* [Excerpts from the description of the Caucasian province and neighboring mountain regions, 1812]. IGED. Moscow, Publishing House of Eastern Literature Publ., 1958, pp. 239-246. (In Russ.)

Guseinov Iu.M. *Nekotorye aspekty adata i shariata v zemel'nykh i nasledstvennykh pravootnosheniakh u kumykov v XIX v.* [Some Aspects of Adat and Sharia in Land and Inheritance Legal Relations among the Kumyks in the 19th Century]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2020, No. 2, pp. 263-266. (In Russ.)

Kumyk (D.-M. Shikhaliev). *Rasskaz kumyka o kumykakh* [Kumyk's story about Kumyks]. *Kavkaz* [Caucasus], 1848, October 30. (In Russ.)

Ladyzhenskii A.M. *Ocherki sotsial'noi embriologii (vnutritribodovoe i mezhdutribodovoe pravo kavkazskikh gortsev)* [Essays on social embryology (intra-tribal and inter-tribal law of the Caucasian highlanders)]. *Zapiski Severo-Kavkazskogo Kraevogo Gorskogo NII, t. 1* [Notes

of the North Caucasian Regional Mountain Research Institute]. Rostov-na-Donu, 1928, vol. 1, pp. 151-185. (In Russ.)

Leontovich F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev: Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza: v 2 t. Vol. 2* [Adats of the Caucasian highlanders: Materials on customary law of the North and East Caucasus: in 2 vols]. Odessa, Tip. P.A. Zelenago Publ., 1883, vol. 2, 396 p. (In Russ.)

Pamiatniki obychnogo prava Dagestana XVII–XIX vv.: arkhivnye materialy [Monuments of customary law of Dagestan in the 17th-19th centuries: archival materials], compiled, foreword and note H.-M.O. Khashaev. Moscow, Nauka Publ., 1965, 268 p. (In Russ.)

Russko-dagestanskii otnosheniia v XVIII – nachale XIX v.: sbornik dokumentov [Russian-Dagestan relations in the 18th – early 19th centuries: a collection of documents], compiled V.G. Gadzhiev, D.-M.S. Gabiev, N.A. Magomedov & all. Moscow, Nauka Publ., 1988, 357 p. (In Russ.)

Semenov N. *Tuzemtsy Severo-Vostochnogo Kavkaza* [Natives of the North-Eastern Caucasus]. St. Petersburg, Tip. A. Khomskogo Publ., 1895, 487 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 05.05.2023.